

Интерпретация юридических фактов в суде при движении трудового спора

А. В. Ясинская-Казаченко

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, 220070, Минск, пр. Партизанский, 26

Для цитирования: Ясинская-Казаченко, Анжелика В. 2023. «Интерпретация юридических фактов в суде при движении трудового спора.» *Ежегодник трудового права* 13: 180–194.
<https://doi.org/10.21638/spbu32.2023.112>

Статья посвящена исследованию специфики взглядов на судебное правотворчество как на форму интерпретации юридических фактов при движении трудового спора. Автором рассмотрены предпосылки формирования данных идей, раскрыто их содержание, отмечены дискуссионные аспекты их сущности, показано теоретическое и практическое значение методологии судебного правотворчества. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что фактическое признание правотворческой монополии суда сопровождается в институциональной теории права попытками обоснования ее реалистичности и рациональной лимитации, акцентированием внимания на важности судебного решения как объекта ответственности индивидуального выбора правоприменителя, инструмента восполнения пробелов, ситуационного подхода и особой стадии правопорядка. Теоретические выводы подкрепляются примерами из практики судов, в решениях которых можно проследить использование сбалансированной модели. Показывается, как вследствие эффективности толкования, в том числе *contra legem*, судебная практика оказывает влияние на движение всей правовой системы, на весь процесс реализации законодательства о труде при движении спора. Автор исходит из того, что судебная практика должна рассматриваться в двух аспектах — как элемент правовой системы и как деятельность по осуществлению правосудия. В этих своих проявлениях судебная практика включена в механизм правонаделения, устанавливая связь юридического факта и правовых последствий. Однако при всей важности судебной практики ее юридическое значение до сих пор остается не до конца исследованным, в частности, не определено понятие и значение правоположений, вырабатываемых судом и оформляемых в судебных актах.

Ключевые слова: юридический факт, правовые последствия, транслирующий текст, восполнение пробелов, ценностные проекции, ситуационный подход, особая стадия правопорядка, эффективность толкования, *contra legem*, функция нормоконтроля.

1. Введение

Важнейший признак юридического факта — способность вызывать наступление правовых последствий. В чем источник данной способности? Какова природа связи юридического факта и правовых последствий? Эти и другие вопросы были поставлены и широко обсуждались в научной литературе. С субъективно-идеалистической точки зрения эту проблему трактовал немецкий юрист Альфред Манинг, который считал, что закон причинности в юриспруденции не знает пределов

действенности: если философ или естествоиспытатель конструируют причину на основании следствия, то юрист конструирует следствие на основании причины. Самой причинности ученый давал крайне субъективное истолкование: правовые последствия, по его мнению, есть изменения не в объективном мире, а в сознании людей (Manigk 1925, 459–486). То есть, говоря о том, что действие юридических фактов заключается в обмене такими представлениями, В. Б. Исаков допускал и одновременно признавал такое суждение (Исаков 2017, 13).

В определенном смысле сходным образом развивал проблемы юридических фактов Л. И. Петражицкий. Юридические факты являются «причиной или условием приписывания [истолкования, интерпретации] со стороны людей себе или представляемым другим существам обязанностей и прав» (Петражицкий 1907, 452). Изложенное свидетельствует о том, что правовая мысль в состоянии объяснить позиции связи юридического факта и правовых последствий. С психологической точки зрения сами правоотношения представляют собой эмоциональные фантазмы, проекции, а не нечто объективно существующее.

Любой юридический факт ценен и важен не сам по себе, а в силу того, что он может быть оценен как юридический феномен, способный вызвать к жизни значимые последствия. В первую очередь, данная проблема может рассматриваться как проблема отыскания, предъявления и оформления необходимых юридических фактов трудового права. Как устанавливается в ст. 234 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК)¹, «Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров... в судах определяется, кроме того, гражданским процессуальным законодательством. Очевидно, что выражение законодателя “рассмотрение дел по трудовым спорам в судах” подразумевает предъявление суду определенных доказательственных фактов, их оценку и принятие соответствующего правоприменительного решения на основании достоверных юридических фактов, предусмотренных нормами трудового права. Часто “созревание” жизненного факта как юридического протекает в официальной обстановке судебного или иного юридического следствия» (Бондарев 2021, 73). Таким образом, связь юридического факта и правовых последствий представляет собой особый вид социальной зависимости, созданной людьми и защищенной правом.

В данной работе предпримем попытку ответить еще на один вопрос: является ли судебная практика источником права? На всех этапах своего развития юридическая наука постоянно проявляла большой интерес к анализу различных аспектов деятельности судов. Исследования данной проблемы были начаты еще в советский период, в 80-е гг., и связаны с выявлением роли судебной практики в развитии советского права и отдельных его отраслей (Безина 1980, 30; Братусь 1975, 328). В связи с этим правовое регулирование трудовых отношений анализируется нами как длящийся процесс, в ходе которого осуществляется воздействие на *правовое поведение* субъектов трудового права и на трудовые отношения посредством суда и системы правовых средств.

Деятельность судов по разрешению конкретного трудового спора рассматривается как особая стадия по индивидуальному регулированию трудовых отноше-

---

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь. 26.07.1999 № 296-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 28.05.2021 № 114-З (2/2834 от 28.05.2021 г.) // Информационная правовая система iLex. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. Минск, 2022.

ний, индивидуализации ответственности, конкретизации оценочных понятий, преодолению пробелов в праве или как деятельность на уровне индивидуального регулирования трудовых отношений. Несмотря на то что суды творят право *ad hoc*, еще не следует, что эти правовые позиции связывают других судей на будущее.

2. Основное исследование

Причины неизбежности судебного правотворчества: *пробелы в законе; противоречия в законе; неясность и многозначность в законе и естественное устаревание закона*. При этом суд должен разрешить спор, несмотря на отсутствие применимой нормы. В связи с этим он вынужден восполнять пробелы. Долгое время пробельность в законе старались не признавать. Французские цивилисты притворялись, что все ответы на все вопросы есть в законодательстве. Немецкие пандектисты — что в праве нет пробелов, все ответы уже заложены в систематике и догматике римского права. Английские юристы делали вид, что суд не создает право, а лишь декларирует правовые ответы, которые уже существуют. Признание феномена судебного правотворчества разрушает миф правовой определенности, исключает важный терапевтический инструмент снятия беспокойства и открывает глаза на всю подвижность права, лишает его авторитета. Признавать право суда творить правовые решения в пробельной зоне закона юристы и сами суды не хотели вплоть до конца XIX в., когда модерн, рационализм и научный метод (особенно социология) стали сносить все эти иррациональные табу и мифы и требовать признания реальности и обозначения вещей своими именами (Карапетов 2017).

Правовые нормы, как и любые социальные нормы, правила, которым подчиняются социальные взаимодействия, проявляются, *во-первых*, в самой социальной деятельности, внешне выраженном поведении, *во-вторых*, в знаковой форме, в авторитетных текстах (Зорькин 1978, 90–91). Внешне выраженное поведение является непосредственным объектом правового регулирования, материальным содержанием правовых отношений. Соответственно, в той степени, в какой оно приобретает социально-правовую оценку, поведение находит опосредование в субъективных правах и юридических обязанностях участников правоотношения, в его юридическом содержании (Забрамная 2022, 3). Разновидностью авторитетных текстов являются тексты официальные, издаваемые компетентными публично-властными субъектами, — законы (нормативные акты) и акты высших судов.

Под авторитетными текстами здесь понимаются не только письменные тексты законов и судебных решений, но и устные тексты обычаев: чтобы разрешать споры, возникающие из нарушения обычая, нужен авторитет, транслирующий и интерпретирующий текст обычая (Аннерс 1999, 12–13; Ершова 2008, 45–46). Правовые нормы, как и любые социальные нормы, правила имеют значение и существуют лишь постольку, поскольку они проявляются в конкретной практике, деятельности. Основная идея институциональной теории права, в нашем случае интерпретации судами норм при разрешении трудовых споров, состоит в том, что нормы, принципы и ценности не обладают никакой организующей или определяющей силой, предшествующей социальной реальности; скорее они представляют собой системы оценки или контроля, которые складываются в результате социальной деятельности и социальных взаимодействий. Юриспруденция, которая воспринимает

ет нормы в отрыве от социальной реальности, т. е. от институтов реальной жизни, неспособна объяснить, что такое право (Четвернин 2010).

Инструменты восполнения пробелов в законе: аналогия закона; аналогия права (например, метод Савиньи — индуцирование из источников права общих понятий и их обратное дедуктивное применение к неурегулированным кейсам); расширительное толкование действующих норм (отличие от аналогии закона туманно и зависит от разделяемой теории толкования); свободный поиск (поиск оптимального с политико-правовых позиций правового решения — правотворчество *ad hoc*) (Карапетов 2017).

При любом варианте пробел восполняется на основании значительной судебной дискреции, что означает неизбежное вовлечение суда в процесс творения права. Противоречия в законе либо многозначительность текста закона неизбежны. При противоречии внутри закона суду необходимо выбрать одну из норм и проигнорировать другую, либо найти какой-то вариант толкования, который примирит эти противоречия. Неопределенная семантика и потребность в толковании присущи любому тексту. Любой текст необходимо интерпретировать. Смысл сам по себе не дан нам в ощущениях, а извлекается за счет вовлечения горизонта понимания и ценностных установок интерпретатора.

Интерпретатор оказывается неизбежным соавтором текста. Это особенно характерно для тех случаев, когда мы не можем проникнуть в сознание автора и выяснить, что он имел в виду.

Если обратиться к *методологии толкования закона*, в том числе на уровне интерпретации юридических фактов в суде при движении трудового спора, то ни в одной стране мира она не систематизирована. По сути, между собой конкурируют разные методы толкования, но никакой иерархии так и не удалось выработать, хотя попытки были. Все зависит от интуиции судьи, его предпочтений и контекста.

Текстуализм — максимально буквальное толкование с учетом семантического контекста и с подавлением ценностных установок интерпретатора. Применяется в двух вариантах: с опорой на понимание, которое имели те, кому норма была адресована в момент принятия, или с опорой на современное понимание текста.

Системное толкование — подавление ценностных установок интерпретатора и выведение в качестве приоритета системной согласованности регулирования без оглядки на его разумность. Цель толкования — согласованность норм как системы.

Доктринально-догматическое толкование основано на попытке согласования текста спорных норм не с текстом законов в целом, а с выработанными в доктрине понятиями, концепциями, классификациями; данное толкование доминировало в немецкой пандектистике XIX в.

Интенционалистское, или субъективно-телеологическое, толкование основано на попытке выявления истинной воли исторического законодателя и анализе подготовительных материалов к законам. Широко представлено во многих странах Европы.

Объективно-телеологическое, или прагматическое, динамическое толкование — когда судья выбирает тот вариант толкования, который может выдержать текст, который в большей степени представляется суду разумным, справедливым, эффективным. Здесь степень усмотрения судьи и его вовлечение в процесс творения права максимальна, закон начинает меняться со временем в результате толкования.

Исходя из того, что в процессе интерпретации юридических фактов при движении трудового спора у судов не всегда и не сразу складывается единое мнение о применимой норме, что выражается в противоречивой судебной практике, специальному исследованию может быть подвергнута эффективность судебного толкования.

Проблема допустимости толкования *contra legem*², к которому иногда обращаются суды при разрешении трудовых споров, предопределяется признанием нетождественности права и закона. Может ли суд пойти настолько далеко, чтобы отступить от ясного и недвусмысленного текста нормы? На практике это происходит повсеместно, как правило, посредством:

- ограничительного толкования (телеологической редукции);
- создания исключений из общих норм (т. е. сужения гипотезы нормы);
- модификации диспозиции нормы.

В данном аспекте интересна позиция ЕСПЧ относительно споров, не являющихся собственно трудовыми, но по содержанию правовых отношений непосредственно связанных с трудовыми отношениями. В первую очередь, речь идет о возможности (или невозможности) распространения правил и принципов трудового права на отношения, связанные с осуществлением функций государственной и (или) военной службы. Принципиальным в данном аспекте представляется решение ЕСПЧ по делу «*Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии*». Так, заявители оспаривали точку зрения государства-ответчика, считавшего, что ст. 6 Конвенции не применяется к некоторым из них, так как они являлись сотрудниками полиции. Они подчеркивали, что их служба и выплачиваемая им заработная плата не имели отношения к осуществлению публично-правовых полномочий. Дело касалось их права на получение заработной платы, имеющего частноправовой характер. Размер их заработной платы определялся договором; этот вопрос регулировался коллективным договором между работником и нанимателем. В рамках этого дела суд отметил, что для определения правовой природы спора «...один тот факт, что заявитель работает в секторе или департаменте, который участвует в осуществлении полномочий публично-правового характера, сам по себе не имеет решающего значения»³.

Нередко суды идут прямо против буквы, превращая ее в пустой звук. Данная позиция прослеживается в рамках правоприменительной практики на уровне ЕСПЧ. Так, в споре «*Константин Маркин против Российской Федерации*»⁴ рассматривался вопрос о возможности предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащему мужского пола. При рассмотрении данного спора ЕСПЧ при-

² *Contra legem* (лат. — против закона) — возможность вынесения судами и (в редких случаях) некоторыми другими правоприменительными органами государства заведомо незаконных, но при этом справедливых и целесообразных решений, когда действующая норма права оценивается правоприменителем как абсолютно несправедливая и нецелесообразная (реализуется, прежде всего, в частноправовых отношениях и применяется в англосаксонской правовой системе). URL: <https://determiner.ru/termin/kontra-legen.html> (дата обращения: 07.06.2022).

³ См. об этом: Жалоба № 63235/00 «*Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии*»: Постановление ЕСПЧ г. Страсбурга от 19.04.2007. URL: <https://european-court.ru/uploads/ECHR Vilho Eskelin enandOthers v Finland 19042007.pdf> (дата обращения: 08.06.2022).

⁴ См. об этом: Жалоба № 30078/06 «*Константин Маркин против Российской Федерации*»: Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/ukr{%22itemid%22:\[%22001-109868%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/ukr{%22itemid%22:[%22001-109868%22]}) (дата обращения: 08.06.2022).

шел к выводу о возможности применения к данному спору положений норм трудового права, отметив, что на международном уровне существует «...обязательный стандарт... согласно которому отпуск по уходу за ребенком в принципе доступен для обоих родителей как непередаваемое индивидуальное право», только поэтому в деле был применен, в том числе ряд рекомендаций Международной организации труда, в частности Рекомендация о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями (R165), 1981, § 22, (1)–(3); Рекомендация о работе на условиях неполного рабочего времени (R182), 1994, § 13; Рекомендация об охране материнства (R191), 2000, § 10, (3)–(5) (Бондарев 2021, 76). *В процессе оценки и интерпретации юридических фактов суд придает должное правовое значение одним обстоятельствам, а другим — такие качества не приписываются, суд определяет круг источников, предмет правового регулирования, институты и отрасль права в ходе рассмотрения конкретного спора.*

В практике Верховного суда Великобритании оценка и интерпретация юридических фактов, прежде всего в той связи, в которой проявляется возможность применения к трудовому спору положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵. Так, корпорация *Uber* судилась со своими водителями. Они просили признать себя работниками *Uber*, чтобы иметь гарантии и компенсации, которые предназначаются работникам. Организация утверждала, что договор на перевозку заключается между пассажиром и водителем, поэтому водители никак не могут быть работниками корпорации. Также утверждалось, что водители имеют право работать столько, сколько они захотят, и *Uber* не контролирует этот вопрос. Верховный суд удовлетворил требования работников, проанализировав значительное количество фактов. Суд указал, что плата за перевозку определяется *Uber* и водители не имеют права на ее увеличение или снижение. Водители не имеют возможности определять условия договора ни с *Uber*, ни с перевозимым пассажиром. Водители имеют ограниченную возможность отказаться от перевозки, так как за частые отказы установлена штрафная неустойка. Корпорация осуществляет контроль за порядком оказания услуг, анализирует рейтинг водителей; она ограничивает коммуникацию между водителем и пассажиром до минимума. Водители практически не имеют возможности использовать свои профессиональные или предпринимательские навыки, для того чтобы улучшить материальное положение.

В результате было принято решение, в соответствии с которым: заработная плата водителей не должна быть меньше минимально допустимой в Великобритании, водители имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск, они становятся работниками *Uber* с даты загрузки данных о них в соответствующее приложение (Тарасов 2021). Хотя *Uber* может и переписать соглашение с водителями, но решение суда считается очень важным в качестве прецедента. В данном споре применен *ситуационный подход*, который позволил убедиться, что предмет регулирования, институты и отрасль права складываются не из стандартных ситуаций. При этом, говоря о значении и перспективах ситуационного подхода, необходимо предостеречь против неоправданного энтузиазма, переоценки его возможностей. Анализ ситуаций не отменяет существующих направлений научных исследований, поня-

---

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Конвенция ООН. М.: Инфра-М, 2004. 27 с.

тийный аппарат ситуационного подхода и не может заменить сложившуюся в науке систему понятий.

Другая область, где может быть с успехом применен ситуационный подход, — сбор и документально-процессуальное закрепление тех юридических фактов, которые могут служить доказательствами, неопровержимыми свидетельствами правомерности (неправомерности) правовых притязаний участников судебного процесса.

Обширная судебная практика позволяет сделать выводы о том, как «работает» ситуационный подход при очевидности нарушения законодательства о труде и по каким критериям оценивается индивидуальный характер спора. Анализ ситуаций позволяет полнее понять существо фактов: если спор связан с размером выплаты заработной платы, то это указывает на индивидуальный характер трудового спора; если же спор связан с юридическим фактом и сроками выплаты заработной платы, в том числе при увольнении, то это указывает на очевидность нарушения законодательства в труде. Несогласие работника с фактом наличия дисциплинарного проступка и применением дисциплинарного взыскания указывает на индивидуальный характер спора, а вот нарушение самой процедуры привлечения работника к дисциплинарному взысканию — на очевидность нарушения законодательства о труде (Божукова 2021, 302). Наиболее широкое применение ситуационный подход может найти в динамике в ситуативном характере движения трудового спора.

Тезис о широкой свободе судов выносить решения *contra legem* был всегда самым спорным. Кроме того, такая практика в исключительных случаях может быть освящена конституционализацией частного права. В целом, чем активнее *contra legem* идет против буквы закона, тем осторожнее такая практика может использоваться. Интенсивный *contra legem* дестабилизирует правовую определенность, а это не менее важно, чем справедливость конкретных решений. Хотя надо соизмерять ценности на уровне признания нормативного акта неконституционным и устранения в связи с этим дефектов, например законодательства о труде.

Как отмечает О. С. Курылева, в Конституции Республики Беларусь признание нормативных актов неконституционными относится к компетенции Конституционного Суда Республики Беларусь и содержится в его итоговых решениях — заключениях. Многие заключения Конституционного Суда, которые в основном принимались в 1994–2000 гг., содержали вывод о неконституционности нормативного правового акта. В Посланиях о состоянии конституционной законности в этот период обращалось внимание на нарушение принципа верховенства закона, на недостаточно эффективную судебную защиту прав и свобод граждан; предлагалось расширить компетенцию Конституционного Суда Республики Беларусь, в том числе за счет рассмотрения жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод; отмечалось также, что не используется ст. 112 Конституции Республики Беларусь и фактически «...продолжают применяться нормы действующего законодательства, противоречащие Конституции...»; указывались случаи явного нарушения прав и свобод либо невозможности воспользоваться правом, уже закрепленным в акте, обладающем более высокой юридической силой (Курылева 2022, 25).

Осуществляемая конституционным правосудием функция нормоконтроля не только ведет к признанию правовых актов и норм недействующими, но и формирует новые правила, меняет опыт правоприменения. Постановления Конституци-

онного Суда РФ в сфере отношений, регулируемых трудовым правом, в последние годы активно влияют на практику. Речь идет о случаях, когда такая практика должна строиться на материалах суда, не имеющих нормативного характера. Это нивелирует значение норм трудового права, которые не были отменены или пересмотрены с учетом решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также не обеспечивает должного воздействия таких позиций на трудовые отношения, поскольку степень информированности работодателей о нормах закона и об актах правосудия различна (Абалдуев 2020, 15).

В связи с этим важно оценить существующую связь конституционного правосудия и норм трудового права. Такой анализ позволит предложить основания и порядок обязательной корректировки норм законодательства с учетом позиций конституционного правосудия, которые, по сути, носят регулятивный характер. Роль правовых позиций Конституционного Суда РФ в части преодоления противоположений Верховного Суда в вопросе правового регулирования минимального размера оплаты труда показывает, что в данном деле Конституционный Суд выступил вышестоящей инстанцией по отношению к решениям Верховного Суда, когда вернул правовое регулирование минимального размера оплаты труда на прежний уровень (Филиппов 2020, 30).

В гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации (далее — ГПК)⁶ наиболее быстрым способом взыскания причитающихся работнику денежных средств является судебный приказ (гл. 11 ГПК). Одним из оснований для выдачи судебного приказа является требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику. Таким образом, *принципы эффективной судебной защиты прав и свобод граждан, правовой определенности и законности* требуют оперативного рассмотрения трудовых споров, являются базой для разрешения трудовых споров в судах общей юрисдикции посредством применения судебного приказа.

Выявленная противоречивая судебная практика является следствием отсутствия в трудовом праве эффективных способов защиты прав и свобод граждан, правовой определенности и законности в случае, например, установления в коллективном договоре норм права, ухудшающих положение работников. В то же время следует отметить, что судебная защита трудовых прав, к которым относится и право на заключение коллективных договоров, может быть обеспечена возможностью оспаривания локальных правовых актов, в том числе положений коллективного договора, не соответствующих формам права, обладающим более высокой юридической силой, в судебном порядке. Противоречия, существующие между нормами права, как справедливо указывает Н. А. Филиппова, ссылаясь на точку зрения В. В. Ершова, можно рассматривать *в качестве иерархических коллизий норм права* (Филиппова 2016, 145–146).

Толкование *contra legem* достаточно широко используется в судебной практике. Его допустимость предопределяется признанием нетождественности права и закона. Соблюдение позитивно-правовых предписаний не самоцель, а средство, позво-

---

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 16.04.2022 // Информационная правовая система iLex. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь, Минск, 2022.

ляющее успешно осуществлять права и свободы. Если строгое следование букве закона создает для этого препятствия, то суды могут обращаться к толкованию *contra legem*. Однако принципы правовой определенности и законности требуют, чтобы это делалось с особой осторожностью. Толкование *contra legem* допустимо лишь при наличии так называемых телеологических пробелов в позитивном праве, когда буквальное следование предписаниям приводит к очевидно несправедливому, неразумному решению. При этом ограничение судейского усмотрения в процессе толкования *contra legem* достигается за счет опоры на общие и отраслевые принципы права (Аллахвердиев 2021).

Такой видится сбалансированная модель толкования contra legem, позволяющая совместить традиции и попытки интерпретации юридических фактов в суде при движении трудового спора, и принципы эффективной судебной защиты прав и свобод граждан, правовой определенности и законности.

Англо-американская модель — «стоять на решенном и не нарушать спокойствие» — является формальной, но за счет отличительности получается достаточно гибкая система. Нижестоящие суды могут отличать факты нового спора от фабулы прецедента за счет выделения какого-то фактического нюанса и, выведя спор «в чистое поле», разрешить его, как если бы в праве имелся пробел, т. е. на основании собственного представления о справедливом. *Французская модель* — юридическая константа. Устоявшаяся практика формирует неформальную обязательность оной для нижестоящего суда. *Немецкая модель* — неформальный пристальный взгляд на основе отдельных решений Верховного Суда.

Во многом наша система использует феномен абстрактных разъяснений. В принципе, разница между системами небольшая и носит скорее стилистический характер. Там, где судебная система сугубо бюрократична и выстроена в иерархию (Франция, Германия), формальный *stare decisis*⁷ не нужен и достаточно неформального давления авторитета руководства. Там же, где суды состоят из независимых судей (США, Англия), для поддержания правовой определенности нужен был формальный *stare decisis*. Одной из стран, где у трудовых судов имеется действительно широкая компетенция и возможность восполнять пробел на основании значительной судебной дискреции, является Германия. В исключительную юрисдикцию судов данной системы входят споры: касающиеся наличия или отсутствия трудового договора, связанные с обязательствами в связи с прекращением трудовых отношений, и, кроме того, споры, связанные с правонарушениями в области трудовых отношений, что означает, что «суды по трудовым спорам имеют исключительную юрисдикцию по отношению практически ко всем правовым конфликтам между работодателем и работником, возникающим из трудовых отношений» (Лютов 2012, 82).

Схожей с немецкой системой является система трудовых судов Израиля, где в компетенцию трудовых судов, в отличие от Германии, также входит рассмотрение споров, возникающих из отношений по социальному обеспечению. Профессиональные судьи в суде первой инстанции, а также в апелляционные суды назначаются специальным трехсторонним консультативным комитетом, состоящим из представителей сторон социального партнерства. При этом де-юре все судьи

⁷ *Stare decisis* (от лат. — *стоять на решенном*) — правовой принцип, по которому судьи обязаны уважать прецеденты, созданные предшествующими решениями. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Stare_decisis (дата обращения: 07.06.2022).

вне зависимости от порядка их назначения имеют одинаковые полномочия и решение должно приниматься большинством голосов. Однако на практике профессиональные судьи обычно имеют большее влияние на процесс рассмотрения спора и принятия решения по нему (Ханукаева 2017, 157–158). В итоге суд вполне может оказаться в роли своего рода пробельного *ex post* правотворца как минимум в отношении конкретного дела. Это еще не значит, что речь идет о *прецедентном праве*.

Просто суд может создавать ретроспективно норму и применяет ее к конкретной фактуре дела, создавать явно выраженные смыслы эксплицитно построенных решений. Интенсивность пробельного *ex post* правотворчества тем выше, чем быстрее развиваются социальные отношения и чем дороже и сложнее становится процесс законотворчества. Так, в Эстонии использование цифровых средств и форм работы в трудовых отношениях было довольно быстрым, однако в связи с отставанием правового регулирования проблемы приходилось решать с помощью прецедентного права (О жизненном пути и эстонской школе... 2022, 15). Здесь вопрос социальной справедливости рассматривается как с точки зрения отношений между работником и нанимателем, так и с точки зрения правового реализма и отношений сторон в процессе судебного правотворчества.

Существенным подспорьем для оценки интерпретации юридических фактов в суде и правильного разрешения дефектных ситуаций при движении трудового спора является публикуемая судебная практика. Значительная ее часть посвящена сложным, нетипичным юридическим ситуациям (Якимова 2021, 91). Так, придать регулированию государственного страхования медицинских работников надлежащую правовую форму порождает необходимость *тщательного анализа правоприменительной практики и выявленных ею проблем*, с тем чтобы найти приемлемый способ их устранения и избежать их повторения при принятии федерального закона. Судебная практика по данному виду страхового обеспечения обширна. Чаще всего обжалуются решения врачебных комиссий по расследованию страхового случая, которые не признали его страховым, а потому у работника не возникло право на дополнительное страховое обеспечение. При этом то же самое событие может быть признано страховым применительно к положениям Федерального закона № 125-ФЗ (Кузьменко и др. 2022, 13).

Анализ законодательства о труде Республики Беларусь показывает, что имеются основания говорить об интерпретации юридических фактов в суде при наличии *коллизионного регулирования трудовых отношений* в следующих случаях: возникновение, изменение, расторжение и прекращение трудовых отношений, а также о спорах, вытекающих из них, если в качестве заинтересованного задействован правопорядок Республики Польша или Социалистической Республики Вьетнам (на основании двусторонних договоров о правовой помощи). В остальных случаях должен применяться правовой императив, сформулированный в ст. 3 ТК. В этом смысле можно с интересом воспринять мнение М. В. Мещановой о том, что с целью дифференциации норм законодательства о труде, а также оснований классификации трудовых споров и их систематизации необходимо дополнить ТК разделом V¹ «Применение законодательства о труде Республики Беларусь к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Применение законодательства о труде иностранных государств и международных договоров» с включением в него двух коллизионных норм, регулирующих выбор права сто-

ронами трудового договора, а также определение права, подлежащего применению к трудовому договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права (Мещанова 2022, 15, 25–26).

3. Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В интересах развития юридической науки и совершенствования правовых видов деятельности на современном этапе «судебная практика» как научная категория должна пониматься в двух значениях: в широком — как деятельность судов, входящих в судебную систему и функционирующих с целью осуществления правосудия, и результаты этой деятельности; и в узком — только как деятельность судов по осуществлению правосудия, связанная с выработкой положений и восполнением пробелов. Судебная практика в правовой системе представляет собой многоотраслевое направление, которое делает «значительный шаг» в решении многих спорных и малоисследованных вопросов.

2. Интерпретация юридических фактов в суде при движении трудового спора в смысле компетенции создавать, изменять или прекращать права и обязанности требует и дискреционных полномочий в смысле распорядительной способности суда. При помощи суда выражается специфический механизм правонаделения, заключающийся прежде всего в способности суда по своему усмотрению устанавливать связь юридического факта и правовых последствий. Иными словами, фиксируется тот факт, что судебное решение конкретного трудового спора для конкретных сторон наделяется правопорождающей функцией.

3. Роль судебного решения в русле последних тенденций интерпретации юридических фактов в суде при движении трудового спора рассматривается как:

— феномен судебного правотворчества, которым устраняются противоречия, неясность и многозначность в законе и естественное устаревание закона;

— инструмент правотворчества, восполнения пробелов в законе в виде аналогии, расширительного толкования действующих норм, оптимального поиска с политико-правовых позиций правового решения — транслирующий текст;

— интерпретационный акт на уровне интуиции судьи, его предпочтений и контекста, эмоциональных фантазмов и ценностных проекций правового реализма;

— ситуационный акт в виде обобщения актов, конкретизации оценочных понятий, дефектных, сложных и нетипичных дел, выявления коллизий правового регулирования трудовых отношений и отношений непосредственно с ними связанных;

— особая стадия иерархизированного правопорядка с поиском тождественных начал правотворчества и правоприменения, анализом норм в обязательственном контексте, оценкой толкования как волеизъявительной деятельности.

4. Несмотря на проведенные исследования, юридическое значение судебной практики остается не полностью выясненным, а многие обсуждаемые вопросы остаются спорными. К последним относятся вопросы о понятии «судебная практика», о понятии и значении правоположений, вырабатываемых судами, включая индивидуальные судебные акты, постановления Пленума Верховного Суда. Осуществляемая конституционным правосудием функция нормоконтроля не только

ведет к признанию правовых актов и норм недействующими, но и расширяет логику высказываний, формирует новые правила, меняет опыт правоприменения. В связи с этим в трудовом праве может быть обеспечена возможность оспаривания положений коллективного договора в судебном порядке.

5. Толкование *contra legem* допустимо лишь при наличии так называемых телеологических пробелов в позитивном праве, когда буквальное следование предписаниям приводит к несправедливому и неразумному решению. Ограничение судебного усмотрения в процессе толкования *contra legem* достигается за счет опоры на общие и отраслевые принципы права. «Положение», или правило применения судами нормы права, вносящее элемент новизны и интерпретации юридических фактов при движении трудового спора, сводится к определению содержания той части общественных отношений, которая осталась неупорядоченной, неотрегулированной и неопределенной в правовых нормах.

Библиография

- Абалдуев, Владимир А. 2020. «Трудовое право и конституционное правосудие: как обеспечить связь закона и судебной практики.» *Трудовое право в России и за рубежом*. 3: 15–19.
- Аллахвердиев, Ибрагим Г. 2021. «Сбалансированная модель толкования *contra legem*: попытка обоснования.» *Право и политика* 12: 69–88.
- Аннерс, Эрик. 1999. *История европейского права*. Пер. со швед. Москва: Наука.
- Безина, Александра К. 1980. *Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этане развитого социализма*: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Казанский государственный университет.
- Бондарев, Александр И. 2021. «Особенности доказывания юридических фактов в ходе рассмотрения трудовых споров (практика Европейского суда по правам человека).» 73–82. *Современные проблемы, история и тенденции конституционно-правового развития Республики Беларусь: научный семинар*. Минск: БИП.
- Божукова, Елена М. 2021. «Создание эффективных механизмов внесудебного разрешения трудовых споров.» *Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни*: сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф.: 300–305. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета.
- Братусь, Сергей Н. (ред.). 1975. *Судебная практика в советской правовой системе*. Москва: Юридическая литература.
- Ершова, Елена А. 2008. «Международные обычаи, содержащие нормы трудового права.» *Российское правосудие*. 1: 46–56.
- Забрамная, Елена Ю. 2022. *Правовое поведение участников трудового правоотношения и его взаимосвязь с ответственностью по трудовому праву*: Дис. ... д-ра юрид. наук. Московский государственный университет.
- Зорькин, Валерий Д. 1978. *Позитивистская теория права в России*. Москва: Издательство МГУ.
- Исаков, Владимир Б. 2017. *Юридические факты в советском праве*. Москва: Норма, Инфра-М.
- Карапетов, Артем Г. 2017. Методология судебного правотворчества: лекция для студентов факультета права Высшей школы экономики. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j9bVyx0ZsqE> (дата обращения: 07.06.2022).
- Кузьменко, Александр В., Марина Ю. Лаврикова, Василий В. Пилипенко и Марина В. Филиппова. 2022. «Социальная защита медицинского персонала в период пандемии: вопросы теории и практики.» *Ежегодник трудового права* 12: 7–25.
- Курьлева, Ольга С. 2022. «Нормоконтроль в конституции и устранение дефектов трудового законодательства Беларуси.» *Трудовое и социальное право: ежеквартальный научно-практический журнал* 1 (41): 23–31.

- Лютов, Никита Л. 2012. *Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования*: науч.-практич. пособие. Москва: Юстицинформ.
- Мещанова, Мария В. 2022. *Система международного частного права Республики Беларусь*: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск: Белорусский государственный университет.
- «О жизненном пути и эстонской школе трудового и социального права [Интервью с Габриэлем Тавитсом].» 2022. *Трудовое и социальное право: ежеквартальный научно-практический журнал* 1 (41): 12–15
- Петражицкий, Лев И. 1907. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. Санкт-Петербург: Тип. СПб. акц. общ. «Слово».
- Тарасов, Павел. 2021. Английское право: важнейшие позиции судов по гражданским спорам в 2021 г. *Лекция адвоката, старшего юриста практики разрешения споров и международного коммерческого арбитража BGP Litigation — Школа Мастеров юрфака МГУ*. URL: <https://moscowlawyers.ru/players.com> (дата обращения: 07.06.2022).
- Филиппов, Вячеслав Н. 2020. «Влияние позиций Конституционного суда РФ на законодательные нормы о составе МРОТ.» *Трудовое право в России и за рубежом*. 2: 30–33.
- Филиппова, Наталья А. 2016. *Коллективный договор как вид нормативных правовых договоров*: Дис. ... канд. юрид. наук: Москва: Российский университет правосудия.
- Ханукаева, Тофа Э. 2017. *Трудовые споры о праве: сравнительный анализ правовых норм Российской Федерации и зарубежных государств*: Дис. ... канд. юрид. наук. Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина.
- Четвернин Владимир А. 2010. Институциональная теория права. *Лаборатория теоретических исследований права и государства. Научные исследования*. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/02/20/1232122347/300%2025.02.pdf> (дата обращения: 07.06.2022).
- Якимова, Ксения С. 2021. *Особенности рассмотрения и разрешения трудовых споров с участием профессиональных спортсменов*: Дис. ... канд. юрид. наук. Московский государственный университет.
- Manigk, Alfred. 1925. «Uber Rechtswirkungen und juristische tatsachen. Ein beitrag zur lehre von der willenserklärung.» *Jherings Jahrbucher fur die Dogmatik des burgerlichen Rechts*. 459–486. Jena.

Статья поступила в редакцию 14 июня 2022 г.;
рекомендована к печати 5 июля 2022 г.

Контактная информация:

Ясинская-Казаченко Анжелика Васильевна — канд. юрид. наук, доц.; angelina_jas@mail.ru

Interpretation of legal facts in court in the course of a labour dispute

A. V. Yasinskaya-Kazachenko

Belarusian State University of Economics,
26, Partizansky pr., Minsk, 220070, Republic of Belarus

For citation: Yasinskaya-Kazachenko, Angelica V. 2023. “Interpretation of legal facts in court in the course of a labour dispute.” *Russian Journal of Labour & Law* 13: 180–194.
<https://doi.org/10.21638/spbu32.2023.112> (In Russian)

The article is devoted to the study of the specifics of views on judicial law-making at the level of interpretation of legal facts in the course of a labour dispute. The author considers the prerequisites for the formation of these ideas, reveals their content, notes the debatable aspects of their essence, shows the theoretical and practical significance of the methodology of judicial law-making. Based on the analysis, it is concluded that the actual recognition of

the law-making monopoly of the court is accompanied in the institutional theory of law by attempts to substantiate its realism and rational limitation, focusing on the importance of the court decision as the responsibility of the individual choice of the law enforcement officer, a tool to fill gaps, situational approach and a special stage of law and order. Theoretical conclusions are supported by examples from the practice of courts in whose decisions it is possible to trace the use of a balanced model. It is shown how, due to the effectiveness of interpretation, including *contra legem*, judicial practice has an impact on the movement of the entire legal system, on the entire process of implementing labour legislation during the movement of a dispute. The author proceeds from the fact that judicial practice should be considered in two aspects — as an element of the legal system and as an activity for the administration of justice. In these manifestations, judicial practice is included in the mechanism of legal assignment, establishing a connection between a legal fact and legal consequences. However, with all the importance of judicial practice, its legal significance still remains not fully investigated, in particular, the concept and meaning of legal provisions developed by the court and formalized in judicial acts are not defined.

Keywords: legal fact, legal consequences, broadcasting text, filling in gaps, value projections, situational approach, special stage of law and order, effectiveness of interpretation, *contra legem*, norm control function.

References

- Abalduev, Vladimir A. 2020. “Labour law and constitutional justice: How to ensure the connection of law and judicial practice.” *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*. 3: 15–19. (In Russian)
- “About the life path and the Estonian school of Labour and Social law [Interview with Gabriel Tavits].” 2022. *Trudovoe i sotsial'noe pravo: ezhekvartal'nyi nauchno-prakticheskii zhurnal* 1 (41): 12–15. (In Russian)
- Allahverdiyev, Ibrahim G. 2021. “A balanced model of interpretation *contra legem*: An attempt at justification.” *Pravo i politika* 12: 69–88. (In Russian)
- Anners, Eric. 1999. *The History of European Law*. Transl. from Swedish. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Bezina, Alexandra K. 1980. *Judicial practice in the mechanism of legal regulation of labour relations of workers and employees on the ethane of developed socialism: Dr. Sci. Thesis Abstract in Law*. Kazan' State University Publ. (In Russian)
- Bondarev, Alexandr I. 2021. “Features of proving legal facts during the consideration of labour disputes (the practice of the European Court of Human Rights).” *Sovremennye problemy, istoriia i tendentsii konstitucionno-pravovogo razvitiia Respubliki Belarus': nauchnyi seminar*. 73–82. Minsk: BIP Publ. (In Russian)
- Bozhukova, Elena M. 2021. “Creation of effective mechanisms for out-of-court settlement of labour disputes.” *Programmnye polozheniia i prakticheskie podhody OON i MOT v sfere dostizheniia sotsial'noi spravedlivosti i povysheniia kachestva zhizni: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. 300–305. Moscow: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta Publ. (In Russian)
- Bratus, Sergej N. (ed.). 1975. *Judicial practice in the Soviet legal system*. Moscow: Yuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Chetvernin Vladimir A. 2010. “Institutional theory of law.” *Laboratoriia teoreticheskikh issledovaniia prava i gosudarstva. Nauchnye issledovaniia*. Available at: <https://www.hse.ru/data/2010/02/20/1232122347/300%2025.02.pdf> (accessed: 07.06.2022). (In Russian)
- Ershova, Elena A. 2008. “International customs containing norms of labour law.” *Rossiiskoe pravosudie* 1: 46–56. (In Russian)
- Filippov, Vyacheslav N. 2020. “The influence of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the legislative norms on the composition of the minimum wage.” *Trudovoe pravo v Rossii I za rubezhom* 2: 30–33. (In Russian)
- Filipptsova, Natalia A. 2016. *Collective agreement as a type of normative legal agreements*: PhD Thesis in Law. Moscow: Rossiiskii universitet pravosudiia Publ. (In Russian)
- Hanukayeva, Tofa E. 2017. *Labour disputes about law: A comparative analysis of the legal norms of the Russian*

- Federation and foreign states*: PhD Thesis in Law. Moskovskii gos. iurid. un-t im. O. E. Kutafina Publ. (In Russian)
- Isakov, Vladimir B. 2017. *Legal facts in Soviet law*. Moscow: Norma, Infra-M Publ. (In Russian)
- Karapetov, Artem G. Methodology of judicial lawmaking: *Lecture by Professor of the Faculty of Law of the Higher School of Economics*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=j9bVyx0ZsqE> (accessed: 07.06.2022). (In Russian)
- Kuryleva, Olga S. 2022. "Norm Control in the Constitution and elimination of defects in labour legislation Belarusians." *Trudovoe I sotsial'noe pravo: ezhekvartal'nyi nauchno-prakticheskii zhurnal*. 1 (41): 23–31. (In Russian)
- Kuzmenko, Alexander V., Marina Yu. Lavrikova, Vasily V. Pilipenko, and Marina V. Filippova. 2022. "Social protection of medical personnel during a pandemic: Theory and practice." *Russian Journal of Labour & Law* 12: 7–25. (In Russian)
- Lyutov, Nikita L. 2012. *Russian labour legislation and international labour standards: Compliance and prospects for improvement: Scientific and practical tools*. Moscow: Yustitsinform Publ. (In Russian)
- Manigk, Alfred. 1925. "Uber Rechtswirkungen und juristische tatsachen. Ein beitrag zur lehre von der willenserklarung." *Jherings Jahrbucher fur die Dogmatik des burgerlichen Rechts*. 459–486. Jena Publ.
- Meshchanova, Maria V. 2022. *System of international private law of the Republic of Belarus*: Dr. Sci. Thesis Abstract in Law. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Petrzhitsky, Lev I. 1907. *Theory of law and the state in connection with the theories of morality*. St Petersburg: Tip. SPb. akc. obshchestva "Slovo" Publ. (In Russian)
- Tarasov, Pavel. 2021. English law: the most important positions of courts in civil disputes in 2021. *Lecture by a lawyer, senior lawyer of the practice of dispute resolution and international commercial arbitration BGP Litigation — School of Masters of the Law Faculty of Moscow State University*. Available at: <https://moscowlawyers.ruplayers.com> (accessed: 07.06.2022). (In Russian)
- Yakimova, Ksenia S. 2021. *Features of consideration and resolution of labour disputes involving professional athletes*: PhD Thesis in Law. Moscow State University. (In Russian)
- Zabramnaya, Elena Yu. 2022. *Legal behavior of participants in labour relations and the relationship of ego with responsibility under labour law*: Dr. Sci. Thesis in Law. Moscow State University Publ. (In Russian)
- Zorkin, Valery D. 1978. *Positivist theory of rights in Russia*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russian)

Received: June 14, 2022

Accepted: July 5, 2022

Author's information:

Angelica V. Yasinskaya-Kazachenko — PhD in Law, Associate Professor; angelina_jas@mail.ru